

ТАМАРА ПАВЛОВНА ЛЁННГРЕН

доктор философии по специальности «славянские языки»,
профессор факультета гуманитарных, социальных наук
и педагогики
Университет Тромсё – Арктический университет Норвегии
(Тромсё, Норвегия)
tamara.lonnngren@uit.no

У ИСТОКОВ КОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: ФРИТЬОФ НАНСЕН И ОЛАФ БРОК

Легендарный норвежский исследователь Фритъоф Нансен, будучи человеком одаренным и всесторонне образованным, прекрасно знал историю и культуру северных народов российских окраин. Об этих его качествах упоминается практически во всех работах, посвященных его несостоявшейся в 1926 году экспедиции на Кольский полуостров. Однако о том, что овладение глубокими познаниями в области истории и материальной культуры окраинных западных территорий России, легшими в основу его идеи об изучении Кольского полуострова, стало возможным для Нансена только благодаря большой помощи профессора-слависта Олафа Брока, в научной литературе не упоминалось никогда. Не упоминалось ранее и о том, что сама идея изучения Кольского полуострова возникла у Нансена задолго до появления проекта профессора Сульберга в 1924 году. В статье речь идет о предыстории несостоявшейся Кольской экспедиции и о роли филолога Брока в зарождении и развитии идеи Нансена о многостороннем изучении Кольского полуострова, включающем лингвистическое направление, в рамках которого предполагалось изучение говоров коренного населения Кольского полуострова, особое внимание при этом уделялось бы словам, связанным со своеобразной культурой местного населения. В статье использованы неопубликованные архивные документы из эпистолярного наследия Олафа Брока, хранящегося в архивах России и Норвегии.

Ключевые слова: норвежский Институт сравнительных исследований в области культуры, экспедиция на Кольский полуостров, материальная культура, названия реалий, население северных окраин, Олаф Брок, А. А. Шахматов, Фритъоф Нансен

Для цитирования: Лённгрен Т. П. У истоков Кольской экспедиции: Фритъоф Нансен и Олаф Брок // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 89–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.457

ВВЕДЕНИЕ

О том, что легендарный норвежский исследователь Фритъоф Нансен¹ был человеком одаренным и всесторонне образованным, прекрасно знал историю и культуру северных народов российских окраин, упоминается практически во всех работах, посвященных его несостоявшейся в 1926 году экспедиции на Кольский полуостров [5], [6], [7], [9], [10], [11], [12], [13], [15] и др. Однако о том, что овладение глубокими познаниями в области истории и материальной культуры окраинных западных территорий России, легшими в основу его идеи об изучении Кольского полуострова, стало возможно для легендарного норвежца только благодаря неоценимой помощи профессора-слависта Олафа Брока², в научной литературе не упоминалось никогда. Равно как не упоминалось ранее и о том, что сама идея изучения Кольского полуострова возникла у Нансена задолго до появления проекта профессора Сульберга в 1924 году. Предпринятая же попытка упомянуть об этих фактах в работе [5], посвященной несостоявшейся Кольской экспедиции,

была отвергнута рецензентом, поскольку по его, рецензента, твердому убеждению филолог Брок не имел никакого отношения к легендарному Нансену и его проекту по изучению Кольского полуострова.

В предлагаемой статье речь пойдет о предыстории несостоявшейся Кольской экспедиции и о роли филологов-коллег О. Брока и А. А. Шахматова в зарождении и развитии идеи Нансена о многостороннем изучении Кольского полуострова, включающем лингвистическое направление, предполагавшее изучение говоров коренного населения Кольского полуострова, в ходе которого особое внимание уделялось бы словам, связанным со своеобразной культурой местного населения.

ПРОЕКТ И ОТКАЗ ПРОФЕССОРА СУЛЬБЕРГА (OLE M. SOLBERG)

Вскоре после организации норвежского Института сравнительных исследований в области культуры (далее – ISKF³) одним из его ведущих направлений стало сравнительное изучение коренных народностей Арктики. К этому

времени уже активно велись исследования на арктическом побережье Америки, Финляндии, Швеции, Норвегии и северной Швеции. Однако для решения сложных вопросов, связанных с определением направления миграции, необходимо было провести аналогичные исследования и на обширных арктических территориях, принадлежащих только что образовавшемуся советскому государству. Инициатором проекта научной экспедиции для сравнительного изучения коренного населения Кольского полуострова был профессор Сульберг [12: 344–347]. Этот проект сразу же был признан перспективным, и в конце 1924 года он был утвержден руководством ISKF. Однако вскоре после утверждения, весной 1925 года, Сульберг, неожиданно и без объяснений, от своего проекта отказался. Как следует из неопубликованных записей в дневнике директора института Фредрика Станга, причин для отказа у автора проекта могло быть несколько, и одна из них заключалась в том, что Сульберг раньше других понял, что в создавшихся политических условиях осуществить задуманную экспедицию на советской территории будет невозможно [5: 146–147], [12: 348].

НАНСЕН ВО ГЛАВЕ ПРОЕКТА: НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

Как следует из меморандума, присланного Нансеном в мае 1926 года министру Народного комиссариата иностранных дел Г. В. Чичерину, Кольская экспедиция должна была охватывать несколько направлений в изучении северных полярных народностей⁴. Не исключено, что, возлагая руководство этим проектом на Нансена, руководители ISKF принимали во внимание его серьезные научные интересы в области изучения арктического населения⁵ и северных окраин России⁶. Но главная причина, почему именно Нансен был поставлен во главе Кольского проекта, заключалась в том, что руководство ISKF предвидело неизбежные сложности проведения экспедиции в сложившихся политических условиях и возлагало большие надежды на дипломатический опыт Нансена и его большой авторитет политического деятеля и друга России. И эти надежды были обоснованными, поскольку к тому времени Нансен уже получил международное признание человека-легенды, в том числе и в глазах советской верхушки. Так, советская посланница в Норвегии Александра Михайловна Коллонтай, посетив Нансена с дружеским визитом в Люсакере 13 апреля 1923 года, оставила в своем дипломатическом дневнике восторженную запись⁷. Однако в действительности оказалось, что добиться у советов разрешения на экспедицию

этому титану-человеку не помогли ни его ум, ни мужество, ни дипломатический опыт, ни сила воли, ни талант убеждения: советское руководство использовало им же, этим руководством, только что изобретенную и потом десятилетиями отточенную методику отказа для того, чтобы экспедиция человека-легенды и верного друга России Фритъофа Нансена на Кольский полуостров не состоялась никогда [5].

ИНТЕРЕС НАНСЕНА К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Несмотря на то что о Нансене-ученом принято говорить в первую очередь как об исследователе в области точных наук, известно, что уже во время первой своей экспедиции он проявил серьезный интерес не только к изучению арктических природных явлений, но и к жизненному укладу и культуре населения Арктики⁸. Этот интерес к культуре человека в экстремальных условиях Севера не покидал легендарного норвежца на протяжении всей его долгой, насыщенной неординарными событиями жизни [9: 5]. Что же касается интереса Нансена именно к истории заселения Кольского полуострова, то этот интерес появился у исследователя задолго до проекта профессора Сульберга, предложенного им в 1924 году и в 1925 году утвержденного ISKF.

Как следует из эпистолярного наследия Нансена, уже в 1910 году он обратился к Брокку с рядом вопросов относительно сведений по истории изучения Русского Севера, и особенно его интересовал Кольский полуостров. В ходе завязавшейся дискуссии о Русском Севере Нансен проявлял высокую заинтересованность и демонстрировал всесторонние знания научной литературы по этому вопросу, изданной на языках, которыми он владел. Русского языка Нансен не знал, поэтому и обратился к Брокку [14: 153–155]. Олаф Брок, свободно владевший русским языком и обладавший обширными знаниями в области русских реалий, в одном из писем⁹ в ответ на вопрос Нансена, касавшийся русского морского промысла, перечислил все известные ему русские названия по этой теме, расположив в левом столбце русское слово, написанное латиницей, далее – норвежский эквивалент, а за ним поместил пояснения в виде словарной статьи, написанной по-норвежски¹⁰. Особый интерес Нансен проявлял к способам передвижения местного северного населения по воде, поэтому Брок только описанием *шняка* не ограничился. Он сделал детальный чертеж, обозначил буквами каждую деталь и подробно описал, из какого именно материала она изготовлена, какой сорт

древесины использовался и какое назначение каждая деталь имела.

Поскольку Нансен и Брок жили в одном городе, в Кристиании¹¹, то только письмами их общение не ограничивалось. Они часто встречались на разных официальных мероприятиях, торжественных приемах, обедах и пользовались предоставленной возможностью для общения и обсуждения интересовавших их вопросов. В письмах они постоянно поочередно благодарят друг друга за приятную встречу и интересную беседу.

Приведенный пример о названиях реалий северного морского промысла не оставляет сомнения в том, насколько острой была необходимость в изучении местных говоров. Ведь если даже Олаф Брок, опытный диалектолог, сам по приглашению Императорской Академии наук собравший в полевых условиях материал [3] и описавший не только два русских говора¹², но и всю фонетическую систему славянской речи¹³, не смог объяснить происхождение слов, функционирующих на соседней с Норвегией северной русской окраине, то изучение этой проблемы действительно было крайне необходимым.

Возможно, если бы Брок воспользовался словарем А. О. Подвысоцкого¹⁴, то смог бы объяснить слово *ярус*, но не больше. Однако об этом словаре Олаф Брок, видимо, не знал, поскольку словарь вышел задолго не только до того, как Брок начал изучать русский язык, но и до его рождения. Вряд ли этот словарь пользовался спросом у русских коллег-лингвистов, с которыми общался Брок, поскольку их интересы были сосредоточены на изучении языковых явлений других территорий России.

Спектр вопросов Нансена по исследованиям Русского Севера был настолько широк и разнообразен, что знаний Брока-слависта оказалось недостаточно не только в области этимологии северных слов, но и во многом другом, так что он был вынужден обратиться за помощью к своему русскому другу и коллеге¹⁵ академику А. А. Шахматову¹⁶. Очень скоро Шахматов прислал Броку исчерпывающий обзор русских источников, но словарь А. О. Подвысоцкого в этом списке назван не был¹⁷. Получив такой внушительный список литературы на русском языке, Брок должен был все прочитать, проработать и законспектировать на норвежском языке, чтобы Нансен смог изучить литературу по интересующим его вопросам, касающимся Русского Севера, изданную на русском языке. В архиве Брока хранится несколько черновики конспектов на норвежском языке по книгам, рекомендованным Шахматовым. Эти

конспекты впечатляют как содержательностью, так и высоким мастерством реферирования.

Таким образом, благодаря помощи и стараниям двух академиков-филологов Нансен смог быстро и обстоятельно ознакомиться с состоянием изучения интересовавшего его вопроса в России. Но, видимо, только реферирования русских работ для него оказалось недостаточно. Серьезная заинтересованность изучением северных русских окраин привела исследователя к пониманию необходимости овладеть русским языком хотя бы в такой степени, чтобы иметь возможность самостоятельно читать работы о северных коренных народностях, написанные по-русски. Этими мыслями Нансен поделился с Броком и в очередной раз попросил его о помощи [14: 204–205]. Брок с большим энтузиазмом откликнулся на просьбу Нансена и написал письмо¹⁸, в котором кратко изложил сведения о русской фонетике, способах произношения русских звуков и составил таблицу с русским алфавитом, норвежскими эквивалентами и элементарными пояснениями, специально предназначенными для не-филолога Нансена. Насколько известно, Нансен так и не овладел русским языком, но таблица с объяснениями, составленная Броком, и сейчас может использоваться в преподавании русского языка на элементарном уровне для норвежцев.

Тесное сотрудничество Нансена и Брока продолжалось вплоть до конца 1923 года, что подтверждается сохранившейся перепиской: Брок был рядом с Нансеном как бы невидимой тенью во всех делах, связанных с Россией и Украиной. Много написано о том, что Нансен оказывал помощь голодающим Поволжья, голодающей украинской интеллигенции, но нигде в этих публикациях нет и намека на то, что связующим звеном между вызывающими о помощи и Нансеном в первую очередь был профессор Брок. В эпистолярном наследии Брока хранятся десятки писем, адресованных ему с просьбой передать их обращение к Нансену так, чтобы оно не осталось без внимания¹⁹. Они разошлись во взглядах после посещения Советской России.

БРОК И НАНСЕН О СОВЕТСКОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

В 1924 году вышел переработанный для народных библиотек вариант книги²⁰ Олафа Брока²¹, в которой он, уже признанный авторитетный норвежский эксперт по вопросам России, первый профессор славянских языков столичного Университета Осло, президент Норвежской Академии наук, так мастерски и правдоподобно

описал критическую ситуацию в Стране Советов, что заставил серьезно заволноваться и принять экстренные меры советскую посланницу А. М. Коллонтай. Именно благодаря стараниям энергичной посланницы и ее широким связям в разных общественно-политических кругах Норвегии в начале 1924 года «пасквильная» книга из школьных библиотек была изъята, а против строптивного норвежского профессора была организована показательная травля [2: 44–46], [4].

Всего на полгода раньше выхода книги Брока, весной 1923 года, Фритъоф Нансен тоже высказал свое мнение о Советской России, но оно имело совсем иной характер, чем мнение его земляка. Поэтому Нансен, в отличие от Брока, в 1920-е годы продолжал оставаться в числе друзей Страны Советов, а его газетные заметки о Советской России, опубликованные на французском языке, были сразу же переведены на русский и изданы в виде отдельной книги²². Но никакие заслуги Нансена не помогли осуществить Кольскую экспедицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К моменту появления советского государства между филологами России и Норвегии существовали прочные научные связи. Одной из величайших заслуг русского лингвиста позапрошлого века Ф. Ф. Фортунатова была не только основанная им Московская лингвистическая школа, но и воспитание блестящих последователей, славистов мирового уровня: русского академика А. А. Шахматова и первого норвежского профессора славянских языков, академика О. Брока. Приведенные в статье неизвестные ранее архивные материалы и впервые публикуемые здесь

письма двух ученых-лингвистов дает наглядное представление о том, что ведущие дореволюционные филологи занимались не только своими лингвистическими проблемами, но и щедро делились и применяли свои знания в других областях, тем самым способствуя на деле, а не на словах с высокой трибуны, развитию научных контактов, научного сотрудничества, решению научных проблем двух соседних государств. Было бы научным преступлением замалчивать и предавать забвению печальный опыт несостоявшейся экспедиции, потому что он наглядно показывает не только то, какое научное сообщество было уничтожено, но и что к этому уничтожению привело.

Отказ советской стороны в разрешении проведения норвежской экспедиции повлек за собой невосполнимые потери в изучении уникального культурного наследия этнической группы лапландцев, тысячелетия назад оторвавшейся от своего этнического массива, преодолевшей сотни тысяч километров и обосновавшейся на безлюдных северных окраинах. Известные труды, посвященные поморским говорам, дают хорошее представление о русской этнической группе на фоне сложного лингвистического ландшафта Кольского полуострова, но они не восполняют потери в изучении культурного наследия этнической группы лапландцев. Олаф Брок, понимая, что с отказом от проведения экспедиции Нансена изучение лингвистического ареала Кольского полуострова закрылось надолго, не остановился перед трудностями и начал изучать лексику этого региона другим путем, более сложным и менее результативным, но это уже тема для другого исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Норв. Fridtjof Wedel-Jarlsberg Nansen, 1861–1930.

² Норв. Olaf Broch, 1867–1961.

³ Instituttfor sammenlignende kulturforskning: 1922–1972 [8].

⁴ «Мы примерно предполагаем, что следующие отрасли знания должны быть представлены в экспедиции: антропология: измерения и другие исследования должны производиться с живым материалом, должны исследоваться находки в могилах и т. д. Антрополог или его ассистент мог бы быть доктором экспедиции; археология: исследование древних мест поселений и могил; лингвистические изучения: изучение различных наречий Кольского полуострова; особое внимание должно быть уделено словам, связанным со своеобразной культурой лапландцев, с целью найти указания на их происхождение; социология: мирозерцание лапландцев – обычное право, общественные обычаи, религиозные идеи и особенности – фольклор должны быть изучены; этнография: изучение материальной культуры лапландцев и собирание коллекций. Оленеводческая промышленность лапландцев должна быть изучена с разных точек зрения» [5: 149].

⁵ Nansen F. Nord i tåkeheimen: utforskningen av jordens nordlige strøk i tidlige tider. Kristiania: Dybwad, 1911. 603 s.

⁶ Nansen F. Gjennem Sibirien. Kristiania: Jacob Dybwads forlag, 1914. 386 s.

⁷ «Большой человек Нансен и обаятельный. Чудесные у него глаза, синие и умные. В них отражена его неумолимая решимость и воля. Что-то в них застывшее и холодное, как полярные льды. Но когда Нансен улыбается, в этих глазах точно засветится луч солнца. Высокий, крепко скроенный и гибкий он. Это титан, а не просто человек» [1: 110].

- ⁸ Nansen F. Eskimoliv. Kristiania: Aschehoug, 1891. 315 s.
- ⁹ Письмо О. Брока к Ф. Нансену от 2.10.1910: NB Ms. fol. 1924, 6B2. Описание архива О. Брока в Норвежской национальной библиотеке представлено в работе: Lönngren T. Архив норвежского слависта Олафа Брока в Национальной Библиотеке Норвегии // Slovo. Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures. 2016. No 57. S. 35–47.
- ¹⁰ «Русск[ое] *kum* – *hval* (*kum-рыба* – *hvalfisk*) заимствованное из греческого *κῆτος*; *морж* – *hvalros*, этимология мне неизвестна и непонятна, должен указать на корень слова *mъrod-j-*, *mъrog-j-*, если он не заимствован. Может, если он славянский, связываться с разными корнями и словами (как следует из этимологического словаря М. Фасмера, русское *морж* происходит от саамского *morša*, *morššá*, но Олаф Брок саамского языка не знал, а первый выпуск словаря появился только через 40 лет после того, как он пытался найти объяснение происхождения этого слова – Т. Л.); тюлень – *sal* выглядит абсолютно как заимствованное слово (согласно Фасмеру русское тюлень могло быть заимствовано из саамского восточного *tul'á*, саамского норвежского *dullja* ‘вид тюленя’. – Т. Л.); *острогà* – *harpun til hvalfongst*, наоборот, выглядит произведенным дома (прилагательное *острый* – *skarp*, *hvass*). Русское *бить острогòй* – *slå* (*drope*) *med harpun* – *ударить* (*убить*) – не *бросать*, насколько я вижу; *шнякà*, арх[ангельское] – *pikebåt*, 4–5 фавнов (один фавн = 188 см. – Т. Л.) длиной и 7–8 футов (один метр = 3,28 фута. – Т. Л.) шириной. Обычно на паруснике команда состоит из 4-х человек: кормщик, тяглец, весельщик и наживщик; *ярус* – *line*, *snore*, определено чужое, но я не знаю, откуда (в архангельских говорах, согласно А. О. Подвысоцкому, слово *ярус* употребляется в значении ‘ряд веревок с крючками и наживкой, соединенных вместе, поперек реки’; об этимологии этого слова у лингвистов до сих пор нет единого мнения. – Т. Л.); *вòрвань* – *fiske tran*, откуда?» (Русское *ворвань*, согласно Фасмеру, происходит от скандинавского названия кита *narhval*; в значении ‘китовое сало, китовая шкура’ известно с начала XVI века. – Т. Л.). В оригинале письмо написано по-норвежски, перевод с норвежского на русский мой.
- ¹¹ Современное название Осло появилось в 1925 году. С 1624 по 1877 год норвежская столица называлась Христиания, а с 1877 по 1925 год – Кристиания.
- ¹² Брок О. Описание одного говора из юго-западной части Тотемского уезда. Т. 83. СПб.: ОРЯС, 1907. 150 с.; Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. 128 с.
- ¹³ Брок О. Очерк физиологии славянской речи. С.-Петербург, 1910 // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 5.2 / Под ред. И. В. Ягича. 259 с.
- ¹⁴ Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Типогр. Императ. АН, 1885. 198 с.
- ¹⁵ Знакомство О. Брока с А. А. Шахматовым, очень быстро переросшее в настоящую дружбу, произошло в Москве в 1888 году, куда годом раньше молодой норвежец приехал изучать русский язык. На протяжении трех десятилетий друзья-коллеги вели оживленную и очень содержательную переписку [2: 48].
- ¹⁶ «[...] Читаю теперь Ваши “Двинские грамоты” (речь идет о работе А. А. Шахматова Исследование о двинских грамотах XV века, СПб., 1903. – Т. Л.) и многому учусь. Чтение стоит в связи с работами известного Нансена по географии и истории географии. Мне нужно составить себе (и другим) ясное понятие о расселении русских на север, к берегу Ледовитого океана (и, конечно, особенно Белого моря) и о развитии и занятиях Вашего народа там в прежние столетия. Ваш труд – прекрасный и важный источник. Но он не дает еще никаких сведений о том, когда начали русские промышленять на море, как они начали это, можно ли судить, с какой стороны они обучались этому делу, у норвежцев что ли, или у других, какие у них были сначала снасти и суда, как называются эти снасти и лодки, какого они типа, куда отправлялись они промышленять и т. д. и т. д. Вы сами знаете лучше меня, что все это не найдем в обработанном виде, а может быть, что о нем вообще вовсе нет никаких сведений; но иногда получают косвенные сведения, а Вы теперь понимаете, в каком направлении идут мои специальные интересы и вопросы по означенному предмету, – все в связи с работами Нансена. И вот, не знаю, к кому обратиться, если не к Вам. Я думаю, что обработка этого предмета будет интересовать русских столько же, сколько и нас. Прошу Вас назвать пока известные Вам источники и сочинения по истории русского побережья на севере, граничащего с частями Арх[ангельской] губернии, – и не только по XIII–XIV–XV столетиям, но также и позже. То, что уже названо Вами в “Двинских грамотах”, конечно, отметил, но это – не много. [...]
- В связи с данным вопросом прошу Вас также сообщить мне, имеются ли новые исследования или сочинения по истории – особенно по экономической истории – Великого Новгорода? Ведь в этой истории, вероятно, нужно искать указание насчет товаров с Севера, а из таких указаний можно иногда делать заключения» – Из письма О. Брока к А. А. Шахматову от 16.11.1910: СПбФАРАН. Ф. 134. Оп. 3. Д. 186. Л. 287–288 об. Здесь и далее: воспроизведение текста осуществляется в современной орфографии, явные ошибки устранены, авторская пунктуация и подчеркивания сохранены и отдельно не оговариваются. Сокращения раскрываются в квадратных скобках.
- ¹⁷ «Дорогой Олаф Иванович! (Все русские называли норвежца Олафа и его жену Нини по имени и отчеству: Олаф Иванович и Нина Ивановна; в письмах, написанных по-русски, Олаф Брок всегда подписывался именно так: Олаф Иванович Брок, за исключением его официальных писем, адресованных А. В. Луначарскому, А. М. Коллонтай и под. – Т. Л.).

Задержал несколько ответ на Ваше письмо. Весьма интересным Вы занялись вопросом. Для библиографических данных обратились к Энцикл[опедическому] словарю; ведь он у Вас в Христиании, конечно, есть, говорю о нашем “Брокгаузе и Ефроне”. Со своей стороны обращаю Ваше внимание на следующие работы.

Челищев, Путешествие по северу России в 1791 году.

Лепехин, Дневники путешествия.

М. Сидоров, Север России. Спб. 1870.

Арх. Досифей, Геогр., статист. и истор. описание Соловецкого монастыря. М. 1853.

Архангельский сборник. Арх. 1863.

А. Фомин, Описание Белого моря. Спб. 1797.

Е. Огородников, Мурманский и Терский берега по книге Большого Чертежа. Спб. 1869.

К. Молчанов, Описание Арх. губ. Спб. 1813.

С. Ф. Огородников, Очерк истории города Архангельска. Спб. 1890.

Фон-Пошман, Описание Арх. губернии. 1802 г. Арх. 1866.

В. Крестинин, Начертание истории города Холмогор. Спб. 1890.

А. А. Титов, Двинская летопись. М. 1889.

В. Крестинин, Исторические начатки о Двинском народе. Спб. 1784.

Е. К. Огородников, Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по кн. Болш. Чертежа. Спб. 1877.

В. О. Ключевский, Очерк хоз. быта Поморского края ([...] все приблизительно такое). Моск. Унив. Зап. 1867–1889 г.

Недавно вышла интересная работа “Русские водные пути и судовое дело в допетровской России” Н. П. Загоскина, Казань 1909 года.

Затем возьмете соотв[етствующий] том “Россия. Географическое описание нашего отечества” изд. Девриена под редакцией В. П. Семенова. Там в начале указано решительно все важнейшее, как я сейчас вспомнил.

Если вспомню еще что-нибудь новейшее, напишу Вам. Я тоже занят теперь историко-геогр[афическими] вопросами в связи с изучением вопроса о прародине славян.

Очень рад, что русское издание Вашей работы (речь идет о работе Олафа Брока “Очерк физиологии славянской речи”. – Т. Л.) вышло раньше немецкого. С удовольствием прочел его еще раз. Жена и я кланяемся Нине Ивановне. Искренне преданный А. Шахмат[ов].» – Из письма А. А. Шахматова к О. Броку от 25.11.1910: NB, Brevs. 337.

¹⁸ Письмо О. Брока к Ф. Нансену от 8.12.1913: NB Brevs. 337.

¹⁹ «Было бы хорошо, очень хорошо, если бы Нансен заинтересовался положением украинской интеллигенции как таковой, украинских студентов, школ и пр[очим].»

Если бы его миссия дала согласие на передачу от нас припасов, денег, научных пособий уполномоченных нашего Союза “Голодным Украины”, которые занимаются распределением тех средств, которые мы отсюда посылаем.

Если бы он поручил Квислингу войти в сношение с этими нашими уполномоченными и ознакомиться с положением укр[аинских] культурных работников и проч[их] – увидел бы, не может ли миссия Нансена сделать для них что-нибудь». – Из письма М. С. Грушевского к О. Броку от 1.4.1923: NB, Brevs. 337.

²⁰ Broch O. Proletariatets diktatur. Set og tænkt fra forsommeren 1923. Kristiania: Aschehoug, 1924. 91 s.

²¹ Broch O. Proletariatets diktatur. Set og tænkt fra forsommeren 1923. Kristiania: Aschehoug, 1923. 195 s.

²² Нансен Ф. Россия и мир. М.; Л.: Гос. из-во, 1923. 146 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коллонтай А. М. Дипломатические дневники. 1922–1940. Т. 1. М.: Academia, 2001. 527 с.
2. Лёнгрен Т. «...Прошу не забыть, что есть у Вас друг»: Олаф Брок и Алексей Александрович Шахматов // Slovo. Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures. 2015. No 56. S. 37–57.
3. Лёнгрен Т. П. «Собрал ряд наблюдений над настоящим состоянием России». Путевые заметки Олафа Брока // Олаф Брок. Диктатура пролетариата. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2018. С. 169–173.
4. Лёнгрен Т. П. Потрясение от увиденного: книга Олафа Брока «Диктатура пролетариата» // Слов'янський світ Олафа Брока: Збірник за матеріалами доповідей семінарів до 150-річчя від дня народження першого професора слов'янських мов Університету Осло. Львів: НТШ ім. Шевченка; Університет Осло: НАН України: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2018. С. 109–131.
5. Лёнгрен Т. «...Откладывается до более благоприятного времени»: о Кольской экспедиции Фритьофа Нансена // Scando-Slavica. 2019. Vol. 65. No 2. P. 146–169.
6. Миклебуст К. А. Фритьоф Нансен, Руаль Амундсен и Русский Север (1890–1930 годы) // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 205–215.
7. Файнштейн М. Ш. Из истории русско-норвежских связей (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук) // Российско-норвежские контакты. Взгляд из Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: Доклады Российско-норвежских чтений. СПб.: Европейский дом, 1996. С. 39–51.
8. Amundsen L. Instituttfor sammenlignende kulturforskning 1922–1972. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1972. 150 s.

9. Jølle H. D. Hvorfor holder jeg eskimoen for stående over europæerne? Kulturforskaren Fridtjof Nansen og "de arktiske andre". Hovedoppgave i historie. Tromsø, 2000. 186 s.
10. Jølle H. D. Nordpolens naboer. Norsk polarhistorie. Bd. II. (Drivenes & Jølle, Red.). Oslo: Gyldendal, 2004. 475 s.
11. Jølle H. D. Nansen. Oppdageren. Oslo: Gyldendal, 2011. 518 s.
12. Kyllingstad J. R. Menneskeåndens universalitet: Institutt for sammenlignende kulturforskning 1917–1940. Ideene, institusjonen og forskningen. Acta humaniora, № 371. Oslo: Unipub AS, 2008. 653 s.
13. Myklebost K. A. Planen om en Kola-ekspedisjon // Naboer i frykt og forventning. Norge og Russland 1917–2014. (S. G. Holtsmark, red., P. Mankova, bildered.). Oslo: Pax, 2015. S. 214–215.
14. Nansen F. Brev. III. 1906–1918. Trondheim: Universitetsforlaget, 1963. 369 s.
15. Vogt C. E. Nansens kamp mot hungersnøden i Russland 1921–23. Oslo: Aschehoug forlag, 2007. 345 s.

Поступила в редакцию 04.06.2019

Tamara P. Lönngrén, Doctor of Philosophy, University of Tromsø – The Arctic University of Norway (Tromsø, Norway)
tamara.lonngren@uit.no

AT THE ROOTS OF THE KOLA EXPEDITION: FRIDTJOF NANSEN AND OLAF BROCH

The fact that a legendary Norwegian explorer Fridtjof Nansen, who was a talented and highly educated man, knew very well the history and culture of the peoples of Northern Russia, is mentioned in almost every work dedicated to his planned expedition to the Kola Peninsula, which was never performed. However, there are no research works that mention the fact that his deep knowledge, which inspired him to investigate the Kola Peninsula, was acquired only thanks to great support from a Norwegian slavist Olaf Broch. Until now it has also been unknown that the idea of investigating the Kola Peninsula came to Nansen's mind long before professor Solberg's project was initiated in 1924. The article "At the Roots of the Kola Expedition: Fridtjof Nansen and Olaf Broch" deals with the prehistory of the failed expedition and the role played by Broch in the origin and development of Nansen's idea. This idea was to perform a many-sided investigation of the Kola Peninsula, including a linguistic line of research – the study of the dialects on the peninsula, with special attention to words connected with the unique culture of the local population. The article makes use of the unpublished materials comprising the epistolary legacy of Olaf Broch and deposited in Russian and Norwegian archives.

Keywords: Institute for Comparative Research in Human Culture, expedition to the Kola Peninsula, material culture, realias, population of northern Russia, Olaf Broch, A. A. Shakhmatov, Fridtjof Nansen

Cite this article as: Lönngrén T. P. At the roots of the Kola expedition: Fridtjof Nansen and Olaf Broch. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 2. P. 89–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.457

REFERENCES

1. Kollontai A. M. Diplomatic diaries. 1922–1940. Vol. 1. Moscow, 2001. 527 p. (In Russ.)
2. Lönngrén T. "...Please do not forget that you have a friend": Olaf Broch and Aleksey Aleksandrovich Shakhmatov. *Slovo. Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures*. 2015. No 56. P. 37–57. (In Russ.)
3. Lönngrén T. "I collected a number of observations on the current state of Russia." Olaf Broch's travel notes. *Olaf Broch. The dictatorship of the proletariat*. Moscow, 2018. P. 169–173. (In Russ.)
4. Lönngrén T. A horrified observer: the book *The Dictatorship of the Proletariat* by Olaf Broch. *Slavic World of Olaf Broch: Proceedings of the Conference Celebrating the 150th Birthday Anniversary of the First Professor of Slavic Languages of the University of Oslo*. Львів, 2018. P. 109–131. (In Russ.)
5. Lönngrén T. "...Postponed to a more favorable time": Fridtjof Nansen's Kola expedition. *Scando-Slavica*. 2019. Vol. 65. No 2. P. 146–169. (In Russ.)
6. Myklebost K. A. Fridtjof Nansen, Roald Amundsen and the Russian North (1890–1930). *Modern and Current History*. 2013. No 1. P. 205–215. (In Russ.)
7. Feinstein M. Sh. The history of Russian-Norwegian relations (based on the materials from the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). *Russian-Norwegian contacts. A view from St. Petersburg*. St. Petersburg, 1996. P. 39–51. (In Russ.)
8. Amundsen L. Institute for Comparative Research in Human Culture 1922–1972. Oslo; Bergen; Tromsø, 1972. 150 p.
9. Jølle H. D. Why do I see the Eskimo as superior to the Europeans? Cultural researcher Fridtjof Nansen and "the Arctic others". Master's Thesis (History). Tromsø, 2000. 186 p.
10. Jølle H. D. Neighbours of the North Pole. Norwegian polar history. Vol. II. (Drivenes & Jølle, Eds.). Oslo, 2004. 475 p.
11. Jølle H. D. Nansen. The discoverer. Oslo, 2011. 518 p.
12. Kyllingstad J. R. The universality of human spirit: Institute for Comparative Research in Human Culture 1917–1940. Ideas, institution and research. Acta humaniora, No 371. Oslo, 2008. 653 p.
13. Myklebost K. A. Plan for the Kola expedition. *Neighbours in fear and anticipation. Norway and Russia 1917–2014*. (S. G. Holtsmark, Ed., P. Mankova, Photo ed.). Oslo, 2015. P. 214–215.
14. Nansen F. Letters. III. 1906–1918. Trondheim, 1963. 369 p.
15. Vogt C. E. Nansen's fight against the famine in Russia 1921–23. Oslo, 2007. 345 p.

Received: 4 Juny, 2019